

МОНГОЛИЯ: ПАСТБИЩНО-КОЧЕВОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО - РЕКОРДНЫЙ РОСТ СКОТА И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА*

© 2018 В. ГРАЙВОРОНСКИЙ

DOI: 10.31857/S032150750000691-2

В статье рассмотрены основные изменения, которые произошли в традиционном пастбищно-кочевом животноводстве современной Монголии после перехода от социалистической модели развития к демократии западного типа и рыночным отношениям (1990-2017), место и роль этой отрасли в экономике, внутренние и внешние факторы рекордного роста поголовья скота в 2011-2017 гг., проблема дисбаланса между количеством скота и емкостью пастбищ, угроза деградации экологической среды.

Ключевые слова: Монголия, пастбищно-кочевое животноводство, рост поголовья, дисбаланс между количеством скота и емкостью естественных пастбищ, экологическая угроза

MONGOLIA: PASTORAL NOMADIC LIVESTOCK HUSBANDRY'S RECORD GROWTH AND ECOLOGICAL CHALLENGE

Vladimir V. GRAYVORONSKIY, Dr.Sc. (History), Principal Research Fellow, Head, Mongolia Unit, Department for the Korean and Mongolian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (graiiv2000@mail.ru)

Contemporary Mongolia is a unique, wonderful country, where thousand years old traditions of the pastoral nomadic livestock husbandry and nomadic civilization are actually coexisting, intertwining and interacting with the achievements of the modern, industrialized and globalizing world. Just recently, a hundred years ago in the early XX century 90% of the Mongolia's population were engaged in the only nomadic livestock husbandry and led nomadic life. At present time more than 70% of Mongolia's total population are employed in the industry, construction, transportation, telecommunication, management, education, health, services and other activities and live sedentary life in cities and towns, meanwhile the rest about 1/3 part of the economically active population is employed in the gradually modernizing pastoral nomadic animal husbandry. Nevertheless the mining industry has become the main driver of the Mongolia's economic growth traditional pastoral nomadic livestock husbandry still remains a basic, vital sector of the economy and subsistence of the people.

The author has examined the main changes in the traditional pastoral nomadic livestock husbandry in the contemporary Mongolia after transition from the previous socialist model of development to the western democracy and market economy in 1990-2017, as well as the role of the branch in the national economy, output of main agricultural products, internal and external factors of livestock record fast growth in the last years (2011-2017), the challenges of the imbalance between the number of livestock and the capacity of natural pastures, the threat of ecological degradation.

Keywords: Mongolia, pastoral nomadic livestock husbandry, livestock fast growth, the number of the livestock and the capacity of the natural pastures, ecological challenge

Современная Монголия, несомненно, представляет собой во многом уникальную страну, в которой удивительно сочетаются тысячелетние традиции кочевого, скотоводческого хозяйства и кочевой цивилизации с достижениями современного, индустриального, глобализирующегося мира со всеми его позитивными и негативными воздействиями.

Еще сравнительно недавно, всего лишь 100 лет тому назад, в начале XX в. Монголия была отсталой, скотоводческой страной в составе Цинской империи, 90% населения которой занималось кочевым животноводством и вело кочевой образ жизни.

ИЗМЕНЕНИЯ ЗА 100 ЛЕТ

За прошедшие 100 лет в Монголии произошли 3 революции (1911, 1921, 1990), которые привели

к огромным изменениям в образе и качестве жизни монгольского народа. Эти преобразования получили освещение во многих трудах российских, монгольских и зарубежных авторов по истории, экономике и культуре Монголии XX - начала XXI вв. [1].

Прежде всего, одно из наиболее коренных, фундаментальных и впечатляющих изменений состоит в том, что дореволюционная (до 1921 г.), кочевая, скотоводческая Монголия превратилась

ГРАЙВОРОНСКИЙ Владимир Викторович, д.и.н., гл.н.с., зав. сектором Монголии, Отдел Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН. РФ, 107031, ул. Рождественка, 12 (graiiv2000@mail.ru)

* Статья подготовлена в рамках реализации внутривузовского гранта Калмыцкого государственного университета, проект «Хозяйственные традиции калмыков: исторический опыт и современность».

в современную, модернизирующуюся, развивающуюся страну со средним уровнем дохода на душу населения, абсолютное большинство населения которой (более 70%) живет в городах и ведет оседлый образ жизни.

В результате мирной демократической революции 1990 г. Монголия отказалась от прежней, в основе своей советской, социалистической модели развития, перешла к многопартийной политической системе, демократии западного типа и рыночным отношениям, развивается при поддержке группы стран-доноров и в соответствии с рекомендациями Всемирного банка и Международного валютного фонда.

Современная Монголия - это суверенное, независимое, развивающееся государство с многоотраслевой экономикой, национальной промышленностью, развитым земледелием, со своими административными, политическими, экономическими, правовыми, финансовыми институтами, с развитой культурой, системами здравоохранения, образования, науки, искусства, туризма, спорта, развлечений.

Основу экономики составляет горнодобывающая промышленность, в меньшей степени - обрабатывающая, пищевая, легкая, строительная и другие отрасли промышленности, транспорта, связи, сервиса, а также постепенно модернизирующееся традиционное пастбищно-кочевое животноводство и современное растениеводство. По состоянию на 2015 г., доля промышленности в ВВП превышала 40%, а доля сельского хозяйства снизилась до 11% [2, р. 211].

При этом традиционное пастбищно-кочевое животноводство продолжает оставаться одной из важнейших, базовых отраслей экономики Монголии, в которой занято около 300 тыс. животноводов, или 25% экономически активного населения, производится 10% ВВП и 85-87% валовой продукции сельского хозяйства [2, pp. 7, 332, 338]. Животноводство обеспечивает постоянно растущие внутренние потребности страны и населения в продуктах животноводства, прежде всего, в мясе и молоке, потребности легкой и пищевой промышленности - в животноводческом сырье (шкуры, кожи, овечья и верблюжья шерсть, козий пух, субпродукты), экспортные потребности - в продукции и товарах животноводческого происхождения.

В современном урбанизированном, технотронном и глобализирующемся мире Монголия остается одной из стран, где до середины XXI в. сохранился и продолжает развиваться относительно большой ареал пастбищного, кочевого и полукочевого животноводства, древней, самобытной, кочевой культуры и цивилизации, кочевого образа жизни сотен тысяч людей. По данным монгольского экономиста Б.Мягмаржава, специализирующегося на изучении пастбищного животновод-

ства в Монголии, странах Азии и Африки, в настоящее время насчитывается около 50 стран, в которых в разной степени сохраняется и развивается пастбищное, кочевое животноводство. 40% из этих стран расположены в засушливых, аридных зонах Азии и Африки [3, pp. 18-19].

По данным Б.Мягмаржава, который в своих исследованиях опирается на официальные публикации ФАО, в конце 1990-х гг. в мире насчитывалось около 53,5 млн скотоводов-кочевников, в т.ч. в Азии - почти 25 млн, в Африке - 28,5 млн человек. По данным за 1998 г., в регионах кочевого животноводства в мире проживали 840,3 млн оседлого и кочевого населения, в т.ч. в сельской местности - 398,7 млн человек [3, pp. 48-49, 51]. В 1995 г. общая площадь пастбищных угодий в мире составляла почти 3,4 млрд га, из которых скотоводы-кочевники использовали 1,7 млрд га [3, pp. 35-36].

По расчетам Б.Мягмаржава, в начале 2000-х гг. доля Монголии в мировом поголовье по видам скота составляла: лошади - 12%, верблюды - 1,4%, крупный рогатый скот (КРС) - 0,5%, овцы - 3%, козы - 6,1% [3, р. 45]. Помимо этих видов скота, в отдельных районах страны разводят также яков (сарлыков), северных оленей, свиней, кроликов, кур, промысловых животных.

ПАСТБИЩНО-КОЧЕВОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО МОНГОЛИИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

В зависимости от совокупности благоприятных или неблагоприятных природно-климатических факторов для разведения различных видов животных, монголы традиционно условно делят обширную территорию своей страны (1,5 млн кв. км) на три крупные природно-хозяйственные зоны, начиная с северной границы с Россией: 1) Хангайская - северная, лесостепная; 2) степная, или средняя; 3) Гобийская - южная, полупустынная и пустынная.

Наиболее благоприятной для разведения домашних животных традиционно считается Хангайская, лесостепная зона, которая занимает более 30% территории страны, выделяется сочетанием относительно благоприятных природно-климатических условий, в т.ч. наличием невысоких гор, лесов, горных и степных пастбищ, рек, озер, открытых водоисточников, пахотных земель, сенокосов. В этой зоне араты-скотоводы издавна преимущественно разводят крупный рогатый скот, овец, лошадей, коз. Верблюдов здесь мало.

Степная зона занимает среднее, промежуточное положение между Хангайской и Гобийской зонами, охватывает более 26% территории страны. В этой зоне разводят преимущественно овец, коз, лошадей, крупный рогатый скот.

Гобийская зона занимает более 40% территории страны, ее южную и юго-западную часть, в

Поголовье скота в Монголии в 1990-2017 гг. (на конец года, млн голов)

	1990	2000	2010	2015	2017	2017/1990, %
Всего, млн голов	25,8	30,2	32,7	56,0	66,2	256,6
Лошади	2,3	2,7	1,9	3,3	3,9	169,6
Крупный рогатый скот	2,8	3,1	2,2	3,8	4,4	157,1
Верблюды	0,5	0,3	0,3	0,4	0,4	80,0
Овцы	15,1	13,9	14,5	24,9	30,1	199,3
Козы	5,1	10,3	13,9	23,6	27,3	535,3

Составлено автором по: National Economy of the MPR for 70 years (1921-1991). Ulaanbaatar, 1991, pp. 44-45 (In Mong.); [10, p. 137]; [11, p. 314]; Доклад о социально-экономическом положении Монголии. Предварительные итоги 2017 г. С. 34 - www.nso.mn

ней преобладают полупустынные и пустынные пастбища. В этой зоне монгольские араты традиционно разводят преимущественно верблюдов, овец, коз, лошадей.

Большой интерес представляют данные о количественных изменениях, которые произошли в животноводстве после перехода Монголии к новой модели развития (см. табл. 1).

Данные табл. 1 показывают, что в 1990-2017 гг., т.е. в период после мирной демократической революции 1990 г., приватизации скота и перехода к рыночным отношениям общее поголовье скота в стране выросло более чем в 2,5 раза, в т.ч. лошадей - почти в 1,7 раза, крупного рогатого скота (КРС) - в 1,5, овец - почти в 2, коз - в 5,3 раза. В то же время поголовье верблюдов сократилось на 20%.

По количеству скота на душу населения Монголия по-прежнему занимает одно из первых мест в мире (18-20 голов). Одна из особенностей пастбищного животноводства в Монголии состоит в том, что в структуре стада по видам скота доминирует мелкий рогатый скот - овцы и козы, доля которых в сумме составляет 85-87% [2, p. 332].

С точки зрения обычных, традиционных представлений монгольских аратов, скотоводов-кочевников, главная стратегия их жизни состоит в том, чтобы всеми силами и возможными способами сохранить и увеличивать свое стадо, которое является материальной базой и гарантией их существования, основным капиталом, богатством.

Если посмотреть с этих позиций, то высокие темпы роста поголовья скота в 1990-2017 гг., естественно, впечатляют. Однако при этом следует учитывать, что последние 6-7 лет (2011-2017 гг.) природно-климатические условия в Монголии были относительно благоприятными, т.е. без мас-

штабных стихийных бедствий, дзутов*. Между тем, за внешне благополучными, официальными статистическими данными возникают другие, не менее сложные вопросы и проблемы.

Особо обращает на себя внимание стремительный рост поголовья коз - более чем в 5 раз в течение последних 25-27 лет.

Такого явления никогда не было во всей многовековой истории Монголии. Этот рост вызван, прежде всего, тем, что после перехода к открытым рыночным отношениям в начале 1990-х гг. в стране под влиянием мирового рынка стихийно возник большой спрос на пух монгольских коз, который отличается высоким качеством и служит сырьем для производства кашемира и кашемировых изделий. По данным монгольских источников, страна производит до 40% козьего пуха в мире и занимает 2-е место после Китая [4]. Араты-скотоводы, естественно, воспользовались этими новыми возможностями и стали наращивать поголовье пуховых коз. Они существенно увеличили свои доходы и повысили уровень своей жизни.

Вместе с тем, каждый монгольский скотовод с детства хорошо знает, что козы поедают кормовые растения почти до корня, в результате чего сокращаются возможности и удлиняются сроки восстановления травостоя на пастбище. Одновременно нарушается традиционная структура стада частного аратского хозяйства, или соотношение между различными видами скота (лошади, КРС, верблюды, овцы, козы). Так, если в прежние времена в среднем аратском хозяйстве козы обычно составляли 10-15% стада, то в настоящее время их удельный вес в общем поголовье в масштабах всей страны превышает 40%, и наблюдается тенденция к дальнейшему росту.

В связи с быстрым ростом поголовья скота

* Дзут - бескормица, при которой домашний скот погибает от голода и холода (прим. ред.).

увеличивается нагрузка на естественные пастбища, которые служат основной кормовой базой для животных всех видов. По данным официальной монгольской статистики, общая площадь сельскохозяйственных угодий страны в 2015 г. составляла около 115 млн га, в т.ч. пастбища - 110,1 млн, сенокосы - 1,7 млн, пахотные земли - 1 млн га. Природные, естественные пастбища Монголии занимают 95-96% всех сельскохозяйственных угодий страны и составляют более 90% кормовой базы животноводства [2, р. 340].

Заготовки сена и кормов производятся, но в ограниченном количестве (более 1 млн т в год), недостаточном для стойлового содержания скота в холодный зимне-весенний период (ноябрь-апрель). Заготовленные сено и корма, как правило, используются в качестве страхового фонда для подкормки маточного поголовья и молодняка в этот период, а также при форс-мажорных обстоятельствах (дзут, бескормица, глубокий снег, сильные морозы и др.). Посевные площади в 2015 г. составили около 525 тыс. га [2, pp. 340-341].

Как правило, большинство современных монгольских и зарубежных политиков, политологов и экономистов объясняют быстрый рост поголовья скота в Монголии после 1990 г., прежде всего, преимуществами частного скотоводческого хозяйства по сравнению с сельскохозяйственными объединениями (СХО, кооперативы типа советских колхозов), которые существовали до 1990 г. и в определенной степени сдерживали частную инициативу арадов.

Несомненно, устранение ограничений частной собственности и свобода частного предпринимательства в условиях рыночной экономики в Монголии послужили одним из решающих факторов роста поголовья скота, но не единственным. На колебания численности поголовья скота в Монголии оказывают существенное влияние также многие другие внутренние и внешние факторы, в т.ч. изменения климата, периодические, относительно частые стихийные бедствия, деградация пастбищ, опустынивание, усыхание, сокращение числа водных источников (рек, озер, родников и др.), экономические (спрос на отдельные виды продукции, заготовка и реализация продукции, доступ к рынку, транспортировка и др.).

Среди внешних факторов, оказывающих существенное влияние на быстрый рост поголовья скота в Монголии в последние годы, следует отметить сокращение объемов экспорта мяса, живого скота и другой продукции животноводства из Монголии в Россию после 1990 г.

До 1990 г. СССР был основным, традиционным импортером и потребителем монгольского мяса и другой животноводческой продукции (овечья и верблюжья шерсть, шкуры, кожи, овчина, изделия из них, дубленки, кожаные куртки, пальто и др.). В 1980-е гг. СССР ежегодно импортиро-

вал из МНР, в среднем, 50-60 тыс. т мяса и живого скота, в т.ч. 30-40 тыс. т мяса [5, с. 17].

Объективно существуют взаимная заинтересованность и потребности России и Монголии в увеличении экспорта монгольского мяса и мясных продуктов на традиционный российский рынок, прежде всего, в приграничные субъекты РФ (Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край, республики Алтай, Тыва, а также в Москву, Красноярск, Кемерово и др.).

Как правило, мясо монгольских животных, выращенных в естественных, природных условиях на естественных пастбищах, отличается высокими вкусовыми качествами. Основной причиной сокращения импорта монгольского мяса в Россию является распространение заболеваний монгольского скота (ящур, бруцеллез и др.). После 1990 г. Россия ужесточила санитарно-ветеринарные требования к импорту мяса и животноводческой продукции из всех зарубежных стран, в т.ч. и из Монголии.

Россия и Монголия давно сотрудничают в области оздоровления монгольского скота. Россия неоднократно направляла в Монголию ветеринарные экспедиции для изучения и лечения заболеваний домашних животных, поставляла крупные партии противоящурной и другой вакцины, однако коренного перелома пока добиться не удалось.

Кроме этого, следует также учитывать разницу в коммерческих интересах двух стран. Монголия как производитель мяса заинтересована в наращивании экспорта всех видов мяса, в т.ч., прежде всего, баранины, говядины, конины и козлятины, а Россия и ее приграничные субъекты заинтересованы, прежде всего, в увеличении импорта монгольской говядины.

Быстрый рост поголовья скота, безусловно, способствует росту традиционного национального богатства, источника продуктов питания и животноводческого сырья для пищевой и легкой промышленности, экспортных возможностей, доходов животноводов и государства и др. Одновременно он вызывает у многих монгольских и зарубежных специалистов обоснованную тревогу и беспокойство, связанные со стихийным, нерегулируемым ростом численности скота и увеличением нагрузки на пастбища, особенно вокруг городов и крупных населенных пунктов, дальнейшим ухудшением природно-климатических условий для ведения пастбищного животноводства.

Ведущие монгольские специалисты и ученые пришли к общему заключению, что дальнейший количественный рост поголовья скота уже нецелесообразен, что уже сейчас имеющиеся естественные пастбищные ресурсы используются на пределе, нередко с перегрузкой. По данным Министерства окружающей среды и туризма Монго-

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в 1990-2015 гг.

	1990	2000	2010	2015	2015/1990, %
Мясо, в убойном весе, тыс. т	248,9	310,6	201,2	448,3	180,1
Кожи, шкуры, тыс. шт.	8,5	11,4	16,8	15,2	178,8
Шерсть овечья, тыс. т	21,1	21,7	23,5	25,8	122,3
Козий пух, тыс. т	-	3,3	6,3	8,9	9 раз
Молоко, тыс. т	315,7	375,6	338,4	874,4	277,0
Яйцо, млн шт.	38,0	6,7	53,6	100,6	264,7
Зерно, тыс. т	718,3	142,1	355,1	194,6	27,1
в т.ч. пшеница, тыс. т	596,2	138,7	345,5	183,5	30,8
Картофель, тыс. т	131,1	82,8	168,0	163,8	124,9
Овощи, тыс. т	41,7	64,1	82,3	72,3	173,4

Составлено автором по: [7, pp. 24-25, 44-45]; [10, p. 136]; [2, p. 332].

лии, результаты специального исследования показали, что в последние годы 76,7% территории страны в разной степени подвержены опустыниванию [6].

В 1990-2000 гг. произошел быстрый количественный рост животноводческих семей и животноводов. Так, в 1990 г. в МНР насчитывалось 25,9 млн голов скота, 74,7 тыс. животноводческих семей и 147,5 тыс. животноводов [7, pp. 26-27]. После принятия закона о приватизации скота в 1991 г. уже к 2000 г. поголовье скота выросло до 30,2 млн голов, число животноводческих семей - до 191,5 тыс., или в 2,5 раза, численность животноводов - до 421,4 тыс., или в 2,8 раза [8, pp. 144-145].

В условиях доминирующего преобладания пастбищно-кочевого способа животноводства быстрый рост числа животноводческих семей и животноводов, по нашему мнению, однозначно свидетельствует о появлении в Монголии такого удивительного для конца XX в. феномена, как реномадизация, т.е. обратный процесс перехода части оседлого, в т.ч. городского, населения к традиционному кочевому образу жизни в результате добровольного или вынужденного возврата к традиционному кочевому животноводству [9, с. 127-128].

Однако процесс относительно массовой реномадизации носил ограниченный и временный характер (1991-2000 гг.). В последующие годы рост числа животноводческих частных аратских хозяйств стабилизировался, и наметилась тенденция к их постепенному сокращению.

Вместе с тем, в рассматриваемый период на-

блюдалась устойчивая негативная тенденция к росту диспропорции между быстро растущим поголовьем скота и сокращающейся численностью животноводов. Если в 2000 г. в масштабе страны на 30,2 млн голов скота приходилось 421,4 тыс. животноводов [10, p. 152], то в 2015 г. на 60,0 млн голов - 297,8 тыс. животноводов [2, p. 338], или почти на 30% меньше. Соответственно возросла нагрузка на одного животновода с 71 головы в 2000 г. до 201,5 голов в 2015 г., или в 2,5 раза.

В настоящее время почти 100% всего поголовья скота в масштабах страны находится в частной собственности аратов-животноводов, а также других владельцев скота, включая горожан.

Как правило, большие колебания в численности скота во многом связаны с особенностями традиционного пастбищно-кочевого животноводства, которое постоянно находится в сильной зависимости от природно-климатических условий. В относительно благоприятные годы, без больших стихийных бедствий (дзутов), поголовье скота и производство продуктов животноводства возрастают, как, например, в 2011-2017 гг., а в неблагоприятные годы (дзут, сильные морозы, толстый снежный покров зимой, засуха на больших территориях и др.) сокращаются, а в отдельные годы араты-животноводы и животноводство страны несут большие убытки (массовая гибель скота). Так, во время сильных дзутов в зимне-весенние периоды 1999/2000 гг., 2000/2001 гг. и 2009/2010 гг. от бескормицы каждый раз погибали 7-9 млн голов скота.

Рассмотрим, какие изменения произошли в производстве основных видов сельскохозяйст-

венной продукции в Монголии в 1990-2015 гг. (см. табл. 2).

Данные табл. 2 показывают, что в 1990-2015 гг. производство основных видов сельскохозяйственной продукции, за исключением зерна, увеличилось, в т.ч. производство мяса - в 1,8 раза, молока - в 2,8, козьего пуха - почти в 9, яиц - в 2,6 раза.

Данные табл. 2 также говорят о том, что в 1990-2000 гг. произошел глубокий спад в производстве зерна - более чем в 3 раза. В последующие годы кризис в земледелии удалось преодолеть благодаря разработке и реализации национальной программы «Целина-3» в 2008-2010 гг.

Разработаны и реализуются несколько национальных программ в области животноводства, в т.ч. программа «Монгольский скот», направленная на улучшение породы и повышение продуктивности местных пород скота, качества животноводческого сырья, на постепенное развитие интенсивного животноводства. В 2015 г. в стране насчитывалось 1,8 млн голов чистопородных животных, в т.ч. 1,5 млн овец, около 600 тыс. голов помесных, около 1,6 млн голов лучших местных отродий и более 500 тыс. голов улучшенных местных пород [11, р. 321].

Рост мирового спроса на козий пух и кашемировые изделия привел к быстрому росту поголовья пуховых коз, что, с одной стороны, способствует повышению денежных доходов и уровня жизни аратов, росту экспортных доходов, а с другой стороны, вызывает негативные экономические и экологические последствия (нарушение оптимальной структуры стада, увеличение нагрузки на пастбища, усиление деградации пастбищ и др.).

Скот почти круглый год содержится на естественных пастбищах. Араты-животноводы кочуют, перемещаясь со стадами, жилой юртой и домашним скарбом по сезонным пастбищам. В зависимости от природно-хозяйственной зоны количество кочевков аратов варьируется от 2-4 в Хангайской зоне до нескольких десятков в горных районах Западной Монголии. Заготовка сена и других кормов производится, но в весьма ограниченных масштабах, они используются, как правило, в качестве подкормки во время бескормицы и расплода скота весной.

Монголия, в основном, удовлетворяет свои внутренние потребности в мясе, кроме мяса птицы, а также частично - в молоке за счет собственного производства. По данным монгольской статистики, в 2000-2015 гг. для удовлетворения внутренних потребностей страны в мясе использовались, в среднем в год, от 8 млн голов (2000) до 14,5 млн (2015), преимущественно овец, коз и крупного рогатого скота [2, р. 337]. Монголия импортирует мясо птицы, сухое молоко и часть молочных продуктов.

ПАСТБИЩНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО - ПЕРЕД УГРОЗОЙ ДЕГРАДАЦИИ

В апреле 2018 г. Национальный статистический комитет Монголии опубликовал доклад «Установление численности скота в соответствии с емкостью и условиями пастбищ», в котором представлены итоги коллективного обсуждения специального исследования на эту тему [12].

В обсуждении приняли участие ведущие монгольские специалисты по пастбищно-кочевому животноводству, в т.ч. академик АН Монголии А.Бакей, член Академии сельскохозяйственных наук Монголии, Л.Нямбат, исполнительный директор Центра по изучению пастбищ, заслуженный деятель науки, проф. С.Цэрэндаш, представители министерства продовольствия, сельского хозяйства и пищевой промышленности Монголии и др.

В ходе обсуждения этой актуальной, острой проблемы вырисовалась следующая весьма интересная, поучительная и, вместе с тем, тревожная картина последствий тех изменений, которые произошли в животноводстве после 1990 г. Данное исследование ценно также тем, что в нем дан сравнительный анализ этих изменений с изменениями, которые произошли в животноводстве в предшествующие 30 лет существования плановой социалистической экономики (1960-1990 гг.).

В докладе отмечается, что в 30-летний период с 1961 г., когда в МНР стали проводиться ежегодные переписи скота, и до 1990 г. среднегодовая численность скота в Монголии составляла 23,1 млн голов. В тот период животноводство Монголии постоянно испытывало большую экспортную нагрузку. (В данном случае имеется в виду большой объем экспорта мяса и живого скота в Советский Союз. - В.Г.)

После перехода к рыночным отношениям и приватизации скота в начале 1990-х гг. поголовье скота в стране стало расти и к концу 2017 г. достигло новой, невиданной ранее, рекордной цифры - 66,2 млн голов. Иначе говоря, по сравнению с 1961 г. численность скота выросла в 3,2 раза [12, с. 2-3].

Общее поголовье выросло, главным образом, за счет мелкого рогатого скота (овец и коз), доля которого в структуре всего поголовья в масштабе страны увеличилась с 77,1% - в 1961 г. до 86,7% - в 2017 г. При этом особенно быстро росло поголовье коз. Если в 1961-1990 гг. соотношение между овцами и козами, в среднем, составляло 3:1, то в 2017 г. оно приблизилось к 1:1, при этом удельный вес коз в структуре всего стада вырос с 20% - в 1960-1990 гг. до 41% - в 2017 г., т.е. удвоился. Количество скота на 100 га пастбищ и сенокосов возросло более чем в 3 раза.

В этот же период произошли существенные изменения и в состоянии естественных пастбищных

угодий. Если в 1961 г. общая площадь пастбищных угодий в Монголии составляла 140 млн га, то к концу 2017 г. она сократилась до 112,1 млн, или почти на 20% [12, с. 4].

В докладе отмечено, что изменения климата оказывают сильное влияние на активизацию процесса опустынивания и деградации пастбищ. С другой стороны, араты стали меньше кочевать, меньше использовать пастбищеобороты. Исследования подтверждают, что в результате быстрого роста численности скота сокращаются возможности для отдыха и восстановления пастбищ, использования пастбищеоборотов и других прогрессивных методов [12, с. 4].

По данным монгольских ученых, начиная с 2014 г., в Монголии наблюдается существенное превышение общей численности скота по сравнению с емкостью естественных пастбищ. Как отмечает исполнительный директор Центра по изучению пастбищ проф. С.Цэрэндаш, в 2017 г. общая численность скота в 66,2 млн голов превысила потенциальную емкость естественных пастбищ Монголии [12, с. 5]. На основании этих расчетов монгольские ученые пришли к заключению: «Необходимость выпасать то количество скота, которое соответствует емкости пастбищ нашей страны, становится актуальной проблемой. Это вытекает из интересов развития нашего нынешнего кочевого животноводства. Если наше государство и правительство не обратят особого внимания на эту проблему и немедленно не примут необходимые меры, то животноводство Монголии, в целом, столкнется с очень плохими последствиями» [12, с. 5].

Насколько нам известно, Монголия впервые за

последние 100 с лишним лет столкнулась с такой проблемой - быстрым ростом поголовья скота (в течение 6-7 последних лет), которое существенно превышает внутренние потребности страны. В настоящее время Монголия не располагает достаточными производственными мощностями для забоя скота и переработки мяса, производства мясопродуктов, соответствующих современным высоким, потребительским требованиям, а также не имеет доступа к другим, кроме России и Китая, постоянным рынкам для реализации части своей продукции животноводства.

Основываясь на заключении авторитетных монгольских специалистов, по нашему мнению, следует прийти к выводу, что в данном случае речь идет не только о современном состоянии и перспективах развития традиционной, жизненно важной отрасли - пастбищно-кочевого животноводства, но и о долгосрочных стратегических перспективах развития экономики и национальной безопасности Монголии.

* * *

На наш взгляд, данное серьезное предупреждение монгольских ученых о грозящей опасности может быть адресовано не только властным структурам Монголии, но также и соседним странам - России и Китая, которые непосредственно соседствуют с Монголией, имеют с ней давние, традиционные, политические, экономические, экологические, культурные и гуманитарные связи и совместно разрабатывают и реализуют такие крупные совместные проекты, как экономический коридор Россия-Монголия-Китай и др.

Список литературы / References

1. История Монгольской Народной Республики. М., 1954, 1967, 1983. (History of the Mongolian People's Republic. M., 1954, 1967, 1983) (In Russ.); History of Mongolia. Ulaanbaatar. In 5 vol. (In Mong.); История Монголии. XX век. М., ИВ РАН. 2007. (History of Mongolia. XX century. M.) (In Russ.) и др.
2. Mongolian Statistical Yearbook - 2015. Ulaanbaatar, 2015 (In Mong. and Engl.)
3. Myagmarjav B. 2009. Role and change of Mongolian livestock husbandry in the world pastoral livestock husbandry // Serial for the world nomadic livestock husbandry. Ulaanbaatar. Vol. Vo (In Mong.)
4. Zayaa B. Mongolia harvests 40% of the world's goat down (In Mong.) - <http://www.montsame.mn/read/73105> (accessed 21.11.2017)
5. Дашхуу Гэрэлхуу. Мясной бизнес Монголии в рыночных условиях. У-Б - М. 2002. (Dashhuu Gerelkhoo. 2002. Mongolia's meat business in the market conditions. Ulaanbaatar-Moscow) (In Russ.)
6. 76,7% территории Монголии подверглось опустыниванию. (76,7% of the Mongolia's territory has undergone desertification) (In Russ.) - http://news.mongolnow.com/5_06_a04.html (accessed 05.06.2017)
7. Mongolian Economy and Society in 1992. UB, 1993 (In Mong. and Engl.)
8. Mongolian Statistical Yearbook - 2001. UB, 2002 (In Mong. and Engl.)
9. Грайворонский В.В. Современное аратство Монголии: социальные проблемы переходного периода (1980-1995 гг.). М., Восточная литература. 1997. (Grayvoronskiy V.V. 1997. Contemporary Mongolian aratstvo: social issues in the transition period (1980-1995). M.) (In Russ.)
10. Mongolian Statistical Yearbook - 2002. UB, 2003 (In Mong. and Engl.)
11. Mongolian Statistical Yearbook - 2013. UB, 2013 (In Mong. and Engl.)
12. Установление численности поголовья в соответствии с емкостью и условиями пастбищ. (Set the number of livestock in accordance with capacity and conditions of pastures). Ulaanbaatar, YCX. 2018 (In Mong.)